

Глава 18. Извлечение заклинания.

«Реми, помоги мне позаботиться об этом. После того, как Маг Мейсон закончит с ужином, не забудь напомнить ему о том, чтобы выплатил компенсацию за порчу нашего имущества.» Лениво объяснил Лин Юнь, зевая. Он действительно слишком устал. Он за одну ночь сделал то, на что обычно алхимику понадобится месяц. Следующие несколько дней он нуждался в хорошем сне и отдыхе, чтобы восстановить свои силы.

К сожалению, его планы о хорошем сне были быстро разрушены.

Мейсон едва удрал, как за пределами Позолоченной Розы вновь послышался шум, после которого в Позолоченную Розу зашел молодой Маг.

Этому молодому Магу не было и тридцати, но, как ни странно, на его манжетах был серебряный узор. Его личность Великого Мага была видна всем. Многие посетители Позолоченной Розы мгновенно узнали его, когда он вошел в помещение. Во всем городе Тысячи Парусов был лишь один настолько молодой Великий Маг, Райян, старший сын Мончи.

Поговаривали, что Райян продемонстрировал просто шокирующий талант к изучению магии, когда он еще был молод. Изначально Мончи планировал его отправить в школу магии Окленд, но когда ему было пятнадцать лет, им нанес визит один могущественный маг из королевства, который вскоре уехал вместе с Райяном.

Это было еще десять лет назад, а совсем недавно Райян, который уже успел стать Великим Магом, вернулся в Город Тысячи Парусов. Вскоре он шокировал весь город. Великий Маг, которому еще не было даже тридцати? Что это было за чудо? Это был гений, которого было трудно найти даже раз в столетие! Были все шансы на то, что он сможет стать Высшим Магом, личностью, которая будет говорить на равных с тремя высшими экспертами Башни Мудреца.

Это звучало особенно правдоподобно после того, как распространились новости о том, что Мончи и Райян посетили Башню Мудрецов, а Соломон, один из трех высших экспертов, принял их лично. После этого случая репутация Райяна в Городе Тысячи Мудрецов поднялась еще выше.

Кем был Соломон? Он был существом, близким к тому, чтобы его называли живой легендой. В течении многих лет Башню Мудрецов посещало бесчисленное множество людей, но скольких из них Соломон встречал лично? Таких людей можно было пересчитать по пальцам одной руки.

Имя Райяна наделало столько шума в Городе Тысячи Парусов, что своей славой он затмил даже собственного отца, Мончи, который был владельцем торговой палаты Две Луны. Даже молодые Маги, которые только прорвались и стали Магами, уже рассматривали его как своего кумира. Руководили всех крупных сил в Городе Тысячи Парусов были крайне вежливы в разговорах с Райяном. Особенно после того, как стало известно о том, что он не был ни женат, ни помолвлен. Многие авторитетные семьи начали посещать дом Мончи со своими дочерьми, чтобы сделать ему предложение.

Со всем этим вниманием ничего нельзя было поделать. Стать Великим Магом в возрасте до тридцати лет считалось великим достижением, что мог понять даже самый последний идиот. Пока он не столкнется с какой-нибудь серьезной преградой на своем пути, перспективы Райяна будут невероятно радужными. Рано или поздно, он станет великой фигурой, сравнимой с тремя высшими экспертами Башни Мудреца, а может даже превзойдет их... В конце концов, мысль о том, что он займет верховное положение в Городе Тысячи Парусов, уже не казалась такой уж фантастикой.

А сейчас, этот молодой Великий Маг, обладающей блестящей репутацией, стоял в дверях Позолоченной Розы, одетый в простую черную мантию, а кроме серебряных манжет, в нем не было ничего необычного. Когда он увидел Мейсона с осколками стекла во рту, на его лице не было даже намека на гнев, как будто это был не его младший брат, а случайный прохожий.

«Пойдем обратно.»

Услышав слова Райяна, шестерки, которых привел с собой Мейсон, почувствовали себя так, будто они получили амнистию, поэтому они быстро помогли Мейсону.

На этот раз Лин Юнь стоял там, с любопытством оценивая молодого мага перед собой.

«Торговая палата Две Луны возместит вам весь ущерб, нанесенный вам по вине Мейсона. Назовите мне сумму, и я отправлю кого-нибудь, чтобы завтра вам ее доставили.» После того, как Райян вошел, он лишь взглянул на Лин Юня и не стал интересоваться тем, что здесь произошло, выяснять кто прав, а кто виноват. Вместо этого, он прямо сделал это заявление.

Райяну было все равно, о чем там думает молодой маг.

Как Великий Маг с прекрасной репутацией, разве его могло волновать то, о чем думает молодой Маг, который лишь недавно прорвался?

«А что касается тебя, ты применил заклинание Кровавой Лозы. Это заклинание будет извлечено.»

Слова Райяна сразу же изменили царившую в этом месте атмосферу.

Извлечение заклинаний было особым процессом, когда Маг переносил на определенный предмет свое заклинание ценой того, что он полностью забывал все детали, касающиеся этого заклинания. Этот предмет может быть магическим свитком, магическим снаряжением, магическим драгоценным камнем, да чем угодно, лишь бы в нем была мана. После подобной передачи предмет получил мощную магическую способность и может полностью перенять эту магию. В истории Носцента было несколько мощных магических инструментов, созданных именно таким способом.

Но процесс извлечения был крайне болезненным для Мага, потому что это было эквивалентно извлечению заклинания непосредственно из души Мага, пока он сам еще жив.

Для Мага подобная пытка была намного страшнее любого магического отката.

Согласно истории, те Маги, которые добровольно извлекали свои заклинания, уже достигли собственных пределов и хотели оставить после себя определенное наследие для своих учеников или потомков. Обладая потрясающей силой воли и выносливостью, они извлекали свои самые ценные заклинания, которыми они гордились больше всего.

Количество Магов, которые добровольно шли на такой шаг, если считать с начала эпохи 3 династии, можно было насчитать не более десятка.

Райян говорил об этом так, будто это было чем-то незначительным, требуя от Лин Юня извлечения заклинания.

«Райян, ты заходишь слишком далеко!» Старый дворецкий встал с покрасневшим от гнева лицом, закрыв собой Лин Юня.

Райян просто стоял там и смотрел на Лин Юня, как будто старого дворецкого просто не существовало. «Мейсон был неправ, но престиж семьи Мончи не может подвергаться сомнению. Мафа Мерлин, ты должен понимать, что, если я лично сделаю свой ход, все может закончиться для тебя куда печальнее.»

«Маг Райян, ты так много болтаешь, но есть кое-что, чего я так до сих пор и не понял...» Лин Юнь мягко отодвинул старого дворецкого, а затем с улыбкой пошел к Райяну.

«И что же?» Райян слегка нахмурился. Ему категорически не нравилось отношение этого молодого мага.

Лин Юнь встал перед Райяном и после внимательного осмотра, спросил его: «Ты все еще не проснулся?»

«Хм?» Райян сначала не отреагировал, но потом с трудом смог сдержать свой гнев. «Маг-молокосос смеет надо мной смеяться?»

«Ты сам навлек это на себя!»

Райян яростно поднял свой магический посох, после чего все вокруг заполнили мощные колебания маны, прежде чем ярко-красный свет распространился по всему помещению. Под звуки треска, бесчисленные кровавые лозы вырвались из-под земли. Они быстро разрастались, окутывая зал кровавым светом.

Одно и то же заклинание Кровавой Лозы, в исполнении Райяна и Лин Юня, казалось совершенно другим. Это было не по той причине, что способности Лин Юня уступали Райяну, а в фундаментальных различиях между простым Магом и Великим Магом. После того, как Великий Маг избавлялся от примесей в своем водовороте маны, его сила достигала совершенно иного уровня. Маг, который еще не вступил на этот путь, просто не мог представить себе, насколько пугающей была сила Великого Мага.

Подобный разрыв было почти невозможно преодолеть. Независимо от того, насколько впечатляющим был контроль над маной, независимо от того, насколько искусен был человек в метамагии, насколько искусен он был в применении заклинаний, все это было похоже на детские трюки перед лицом чистой силы.

Разрушающие полы лозы мгновенно заполнили весь вестибюль. Все вокруг оказались окружены кровавыми лозами. Если бы Райян этого захотел, весь зал тут же покрылся бы кровью.

В глазах Великого Мага, все кто был ниже него, не стоили даже упоминания.

В этот момент в зале слышались испуганные крики и мольба о помощи. Даже старый дворецкий, который всегда отказывался признавать поражение, сейчас невольно испугался.

Но Лин Юнь, который находился прямо перед Райяном, спокойно улыбался.

Кровавые лозы заполнили весь зал, но несмотря на нависшую над ним угрозу, его улыбка ничуть не изменилась. Все, что он сделал, это щелкнул пальцами, после чего из его рук появился небольшой огонек.

Среди этих несравненно сильных кровавых лоз, этот пучок пламени казался лишь маленьким камешком, брошенным прямо в океан. Оно полетело к земле, вызывая ощущение, что оно потухнет в любое мгновение.

Но затем, раздался громкий взрыв.

Как только пламя коснулось земли, вспыхнуло неистовое пламя, будто пол был покрыт каким-то горючим материалом. Слабый огонек превратился в целое море пламени, которое без особых проблем сжигало все кровавые лозы, до которых могло дотянуться. Самое интересное, что пламя затронуло исключительно эти лозы, не причинив вреда никому другому. За считанные мгновения все кровавые лозы в зале превратились в кучку пепла.

Все произошло настолько быстро, что никто даже не успел среагировать.

На лицах все сотрудников был написан шок, а Райян, который только что произнес заклинание Кровавых Лоз, все еще держал руку поднятой, как будто он все еще пытался направить поток

маны в свое заклинание.

<http://tl.rulate.ru/book/20854/469043>